

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

25 АВГ 1989

г. Москва

в. 1323

Гоголь как зритель

Как зритель Гоголь, пожалуй, известен менее всего. Из великих театральных зрителей его можно смело назвать одним из самых «неуловимых». Немного об этом можно найти и в его письмах, и в увесистом томе воспоминаний о нем современников.

Сколько раз, например, он побывал на представлении своего «Ревизора» в Петербурге и Москве? 19 апреля (по старому стилю) 1836 года от первого спектакля своей гениальной комедии на сцене императорского Александринского театра он получил, кажется, самое трагическое впечатление. Оно преследовало его едва ли не всю оставшуюся жизнь.

В Петербурге Гоголь «Ревизора» больше не смотрел. Он не пошел на спектакль, когда друг Николай Васильевич С. Аксаков пригласил его в свою семейную ложу 26 ноября 1839 года на очередное представление. В своих воспоминаниях Аксаков писал:

«...я никак не мог уговорить Гоголя ехать с нами... «Ревизора» нельзя было видеть без отвращения, все актеры ввали в отвратительную карикатуру»...

Роль Городничего в том спектакле играл первый ее петербургский исполнитель И. Н. Сосницкий, который, по словам того же Аксакова, «...сначала был недурен; много было естественности и правды в его игре; слышно было, что Гоголь сам два раза читал ему «Ревизора», он перенял кое-что и еще не забыл; но как скоро дошло до волнений духа, до страсти, говоря по театральному, — Сосницкий сделался невыносимым ломакой, балаганным паясом...»

В какой-то форме это стало известно Гоголю и мог ли он согласиться когда-нибудь увидеть еще раз этот спектакль?!

В московском Малом театре «Ревизор» впервые прошел 25 мая 1836 года. Шел уже третий сезон, а Гоголь все еще не решался пойти даже на этот спектакль, в котором роль Городничего создал единомыш-

ленник его в искусстве, М. С. Щепкин.

И вот уже в сезоне 1839/40 г., когда Гоголь приехал в Москву, по словам того же С. Аксакова, ему и другим друзьям писателя удалось уговорить посмотреть на московской сцене созданное им произведение. Директор театра М. Загоскин согласился с просьбой Гоголя, чтобы «Ревизор» состоялся 17 октября. В зале собралось много знаменитостей: В. Белинский, Н. Огарев, К. Аксаков, И. Панаев... Городничего играл Щепкин.

Н. Огарев поделился с Гершеном в письме своими впечатлениями: «...пьеса шла превосходно... Щепкин неподражаем»; Аксаков вспоминал:

«...пьеса шла отлично хорошо; публика принимала ее (может быть, в сотый раз) с восхищением. По окончании 3-го акта вдруг все встали, обратились к бенуару Чертковой и начали вызывать автора... Несколько времени он выдерживал вызовы и гром рукоплесканий; потом выбежал из бенуара... Я донал его у наружных дверей и упрашивал войти в директорскую ложу. Гоголь не согласился, сказав, что он никак не может этого сделать, и убежал...».

Правда, на другой день Николай Васильевич обратился с извинительным письмом к директору театра М. Загоскину. Комментарий этого письма в собрании сочинений Гоголя предполагает, что и московский спектакль мог вызвать недовольство автора пьесы.

Прошло еще двенадцать лет, и Гоголь вновь оказался на спектакле Малого театра. Это произошло 22 октября 1851 года. Вместе с создателем классического образа Городничего — М. Щепкиным впервые роль Хлестакова исполнял С. Шумский. П. Садовский играл Осниа.

Приведем мнение о том спектакле журнала «Современник»:

«Говорят, автор «Ревизора» в этот спектакль остался вполне доволен выполнением своей комедии. Он пожелал толь-

ко сам прочесть роль Хлестакова Шумскому».

Это соответствовало действительности: 5 ноября 1851 года в квартире, где проживал Гоголь, состоялось авторское чтение великой комедии. Из актеров Малого театра присутствовали П. Садовский, С. Шумский, М. Щепкин; среди других — С. и И. Аксаковы, а также и недавно познакомившийся с Гоголем И. Тургенев. В своих воспоминаниях Иван Сергеевич рассказал, что в театре Гоголь

«...сидел в ложе бельэтажа около самой двери и, вытянув голову, с нервическим беспокойством поглядывал на сцену...»

Чтение Гоголя Тургенев предпочел спектаклю Малого театра, утверждая:

«...Читал Гоголь превосходно... поразил меня чрезвычайной простотой и сдержанностью манеры, какой-то важной и в то же время наивной искренностью... Это был для меня настоящий пир и праздник».

Взгляд Гоголя (отрицательный) на искусство Каратыгина был конгенитален взгляду В. Белинского. Об этом можно узнать (мы бы сказали случайно) из письма Николая Васильевича к своей ученице М. Балабиной, которой он давал в 30-х годах уроки на дому, будучи стеснен материально. На восторженное письмо бывшей его ученицы к нему о Каратыгине в роли Гамлета Гоголь ответил 30 мая (нового стиля) 1839 года из Рима:

«...Каратыгин есть один из тех актеров, который вдруг и с первого раза влечет к себе, схватывает вас в охапку насильно и уносит с собой, так что вы не имеете даже времени очнуться и прийти в себя. Есть роли совершенно в его роде. Но большая часть ролей, созданных Шекспиром, и в том числе Гамлет, требуют тех добродетелей, которых не достает в Каратыгине».

...А разве не пушкинская мысль о том, что «прекрасное должно быть величаво», слышится в строках Гоголя к Щепкину, которому он писал 3 декабря нового стиля 1842 года из Рима:

«...Теперь вы стали в несколько раз выше того Щепкина, которого я видел прежде. У вас теперь есть то высокое спокойствие, которого прежде не было. Вы теперь можете царствовать в роли, тогда как прежде вы все еще как-то метались...».

...А тема Гоголь и Мольер! Вспомним такие строки из «Петербургских записок» Гоголя:

«О, Мольер, великий Мольер! Ты, который так обширно и в такой полноте развивал свои характеры, так глубоко следил все тени их».

15 января 1837 года в «Комеди Франсез» состоялось торжество по случаю 215-летия со дня рождения великого комедиографа Франци Жана Батиста Мольера. И кто мог бы узнать тогда в зрительном зале самого взволнованного, одетого по-парижски иностранца — автора «Ревизора»...

То, что пережил тогда страстный почитатель Мольера в главной «парижской зале», оказалось запечатленным в его письме в Россию:

«...Я был не так давно в Theatre Français, где торжествовали день рождения Мольера. Давали его пьесы «Тартюф» и «Мнимый больной». Обе были очень хорошо играны, по крайней мере в сравнении с тем, как играют они у нас. Каждый год Theatre Français торжествует день рождения Мольера. В этом было что-то трогательное. По окончании пьесы поднялся занавес: явился бюст Мольера. Все актеры этого театра попарно под музыку подошли венчать бюст. Куча венков вознеслась на голову его...».

...А в сезоне 1850/51 года в Одессе по просьбе знаменитой ученицы Щепкина Александры Шуберт Гоголь читал одесским актерам (перед ее бенефисным спектаклем) комедию Мольера «Школа женщин». Возможно, это было последним выступлением теще (режиссера!), посетившего после своего чтения репетицию; обещавшего прийти на спектакль Шуберт (она играла Агнесу) и... не исполнившего своего обещания.

Ник. ЛЕОНТЬЕВСКИЙ.